

НЕОБЫЧНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

Все необычно в этом спектакле. Герои преображаются на глазах у зрителей, молодой или старей на десятки лет. Посредине действия в зале зажигается свет, и актеры выходят на авансцену, чтобы обратиться к зрителям с рассказом о судьбе своих героев. На сцене то и дело появляется «Представитель театра» (артист Е. Федоров), который комментирует действие.

Театр смело идет на то, чтобы предельно обнажить условия театрального зрелища, чтобы создать ощущение непосредственной близости сцены и зрительного зала. Режиссер Евгений Симонов, который на этот раз ставит свою же пьесу, стремится убедить нас, что сила и заразительность переживания могут быть достигнуты и в таком, откровенно условном спектакле.

Спектакль звучит полемично — он выступает в защиту яркой театральности, приподнятости, публицистичности на сцене, выступает за право говорить со зрителем во весь голос. Не случайно актеры обращаются в зал с монологами от своего лица, рассказывая о своем отношении к исполняемому ими образам.

Настолько необычен спектакль «Алексей Бережной», что сразу затрудняешься определить его жанр. Пожалуй, всего вернее будет сказать, что перед нами — театризованная эпическая поэма о времени и человеке. Именно раскрытию этой главной темы — о сличности человека с эпохой — и подчинено мастерство драматурга и режиссера, совместившихся в одном лице. Сивзю быструю смену эпизодов ощущаешь единство стиля спектакля, органичность чередования патетики и юмора, быта и театральности, пафоса и житейской достоверности. Неповторимую атмосферу эпохи выразительно воссоздают поэтичное живописное

«АЛЕКСЕЙ БЕРЕЖНОЙ» НА СЦЕНЕ ТЕАТРА ИМЕНИ ВАХТАНГОВА

оформление (художник Е. Гранат) и музыка спектакля (Р. Архангельский).

Хочется в этой связи сказать о том недоумении, которое испытываешь при знакомстве с рецензией Н. Румянцевой «Рассказывают об Алексее Бережном» («Советская культура», 10 мая 1962 г.). Рецензент решительно осуждает автора за само стремление к широкому многоплановому охвату событий, видя в этом коренной порок пьесы. Никак не может примириться Н. Румянцева с и сочетанием в спектакле патетики и юмора, лирики и героики, что подчеркнуто в пьесе чередованием прозаического и стихотворного текста. Усматривая в этом «эkleктичность драматургических приемов» и заявляя, что Симонов-режиссер усугубляет авторские просчеты, Н. Румянцева довольно странным образом объясняет непонятный в таком случае успех спектакля.

Оказывается, «если спектакль смотрится, если в зале волнуются и даже иногда плачут, то это происходит за счет того, что «ташлантливое оформление придает спектаклю ту героическую и романтическую приподнятость, которой не хватает пьесе», да еще за счет того, что «зритель не успевает почувствовать слабость стихов». Такое непозволительное противопоставление «хорошего спектакля» «плохой пьесе» (а ведь еще Луначарский говорил, что на основе беспощадной пьесы невозможно создать яркого спектакля) могло возникнуть лишь в результате предвзятого стремления во что бы то ни стало «изничтожить» пьесу, а заодно поставить под сомнение и достоинства режиссерской работы.

Итак, о чем же рассказывает спектакль «Алексей Бережной»? Перед нами проходит судьба простой рабочей семьи от первых лет революции до наших дней. В начале спектакля мы видим еще молодых родителей Алексея Бережного в трудные годы гражданской войны и послевоенной разрухи. Во втором акте перед нами — юный Алексей, переживающий счастье своей первой любви к Вале, девушке со сложной, драматической судьбой. Театр рассказывает о том, как в трудные предвоенные годы мужают характеры Алексея и Вали, их друзей — молодых рабочих Анатолия и Кати, аспиранта-физика Юрия. Героическим и трагедийным событиям Отечественной войны посвящен третий акт спектакля. И, наконец, в эпилоге встречаются постаревшие родители и друзья погибшего на фронте Алексея, и на сцену выходят новые герои — восемнадцатилетние Алешка, сы-

новья друзей Бережного. Их юность не должна быть омрачена тем тяжелым, что пришлось увидеть их отцам и дедам, не должна превратиться, как юность Алексея Бережного. Так зримо раскрывается в спектакле

связь времен, преемственность революционных поколений. Театр стремится донести до зрителя красоту и значительность рядовых судеб обычных советских людей, и это ему во многом удается. Режиссер смело «укрупняет» в ряде случаев события и переживания героев, но в этом нет ничего от ложной романтизации героев.

Спектакль не задерживается на мелочах, он выхватывает из жизни героев наиболее важные, кульминационные моменты и заостряет на них внимание зрителя. Но иногда эта броскость, налейдоскопичность действия прерастает служить замыслу, оборачивается безглубиной и недоговоренностью. Множественность эпизодов, стремление к широкому охвату событий помешали в известной мере углублению драматических характеров. Так, и сожаление, обрывается история Вали. Театр не рассказал о том, какую печаль накладывают происходившие события на характер Вали, как находит девушка в себе силы, чтобы преодолеть невзгоды.

Слабе всего подулывши в спектакле первый акт, превратившийся в затнувшийся пролог к рассказу о судьбе Алексея Бережного. Автор чувствует себя менее уверенно, когда рассказывает о событиях времени гражданской войны и испла. Сцены этих лет, которые нередко выглядят традиционно и даже банально, как, например, мелодраматический эпизод с бело-гвардейцами, не выстраиваются в стройную картину.

Крупной удачей спектакля сделается центральный образ Алексея Бережного в исполнении В. Ланового. Открытый, восторженный, неуловимый герой, с неподдельной страстью передающий красоту юношеского порыва, отлично соответствует всему романтически возвышенному строю спектакля. Добрый юмор и теплый лиризм окрашивают сцены Анатолия (М. Греков) и Кати (И. Бунина). В небольшой роли начальника отдела кадров, увольняющего Валу со военного завода, хорош Г. Мерлинский. Меньше удалась Валя — артистке А. Гуничко и Юрий — артисту А. Кадышскому. Здесь материал пьесы оказался недостаточным для создания цельных, запоминающихся характеров.

В целом спектакль «Алексей Бережной», сурово говорящий о больших традициях эпохи, будит ощущение оптимистического движения жизни, напоминает об ответственности человека за себя и свое время. Можно только приветствовать интересный дебют Е. Симонова-драматурга, а также интересный опыт Е. Симонова-режиссера по созданию современного публицистического спектакля.

В. РОГОВИИ.

Адрес редакции: Москва, ул. Мясницкая, д. 23-25. Телефоны отделов редакции: справочный — Д 3-37-72; партийной жизни — Д 3-32-00; международной жизни — Д 3-32-80; литературы и искусства — Д 3-32-36; секретариата — Д 3-36-43; писем — Д 3-39-08.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени

Варшавская Россия
- Москва

130 МАЙ 1962